

БИБЛЕЙСКАЯ АПОЛОГЕТИКА

БИБЛЕЙСКИЙ ШЕСТОДНЕВ КАК БЛАГОВЕСТИЕ

Протоиерей Олег Мумриков

кандидат богословия
заведующий кафедрой библеистики
Московской духовной академии
доцент кафедры библеистики и кафедры богословия
Московской духовной академии
доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
доцент Коломенской духовной семинарии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
omumrikov@yandex.ru

Для цитирования: Мумриков О. А., *прот.* Библейский Шестоднев как благовестие // Библейские сохилии. 2022. № 1 (2). С. 15–21 DOI: 10.31802/BSCH.2022.2.1.001

Аннотация

УДК 27-277:27-242.5

Библейский Шестоднев в настоящее время часто воспринимается исключительно как космогонический текст, что неизбежно порождает попытки его интерпретаций лишь в контексте современной естественнонаучной картины мира (что само по себе неверно, поскольку научные картины мира находятся в постоянном динамичном развитии). Поэтому для библейской апологетики представляется перспективным, не отрицая историчности повествования первой главы Книги Бытия, рассматривать её в первую очередь как особый гимн-благовестие в контексте всего корпуса книг Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Автор попытался показать, что данный вполне традиционный церковный подход к осмыслению первой главы Книги Бытия позволяет избежать не только последствий допущения искусственных упрощений, неизбежных при построении моделей конкурданса библейских текстов и естественнонаучных данных, но и ошибок интерпретации Шестоднева как «случайного», «устаревшего» или «лишнего» фрагмента Книги Бытия.

Ключевые слова: библейская апологетика, Шестоднев, экзегетика Шестоднева.

Библейский Шестоднев — повествование первой главы Книги Бытия о сотворении мира и человека — в современной культуре часто воспринимается исключительно как космогонический или космологический текст, что неизбежно порождает попытки его истолкования в контексте современной естественнонаучной картины мира. Это создаёт целый ряд проблем, поскольку, как справедливо отмечал в свое время профессор протоиерей Василий Зеньковский (1881–1962), «сама система полного согласования... ложна в своём принципе», так как «наука постоянно развивается, а священный текст остаётся всё тем же»¹.

В связи с этим представляется перспективным для библейской апологетики, не отрицая историчности повествования первой главы Книги Бытия, рассматривать её в первую очередь как особый гимн-благовестие в контексте всего корпуса книг Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, экзегетики, православной догматики и литургики. Благовестие Шестоднева открывает себя в свидетельстве о всемогуществе Творца, Его премудрости и любви и радости: «И как не возрадуются те, кто ищет и постигает, ради кого небо украшено солнцем и звёздами, ради кого земля украшена растениями, деревьями и цветами, опоясана горами, ради кого море и реки и все воды полны рыбой, для кого и рай, само Царство небесное приготовлено? Потом осознав, что не ради кого-нибудь другого, но для них самих, как не будут радоваться и веселиться славящие [Бога]? К тому же следует представить себе, по какому образу они созданы, каково их назначение, на что они призваны. И всё поняв, разве и другие не будут ликовать и радоваться?.. Когда Бог творит прославлять [Его]»². «Бог, желая дать закон Моисею, прежде показал себя как Творец, а затем — как Основатель закона и суда»³.

Благая весть явлена в повествовании о творении не только ради «удовлетворения любознательности» древнего и современного человека или снижения уровня его «экзистенциальной тревоги» (что само по себе, конечно, важно), а в первую очередь с целью воспитания членов Ветхо- и Новозаветной Церкви, готовых дать соответствующий жертвенный ответ на божественный призыв к святости, в то числе через принятие любых самых тяжких и неожиданных испытаний ради свидетельства о верности Господу.

1 Зеньковский В., *прот.* Апологетика. М., 2001. С. 60–61.

2 Иоанн Экзарх Болгарский. Шестоднев // Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; вып. II). С. 655–657.

3 Там же. С. 682.

Слово Божие, обращённое к творению есть благовестие посредством Сверхъестественного (Священное Писание) и Естественного откровения (Книга природы), оно обязательно подразумевает слышащих и внимающих: *словом Господа сотворены небеса* (Пс. 32, 6), *послал слово Своё и исцелил их* (Пс. 106, 20).

В первую очередь благовестие Шестоднева не как простого нарратива, но и поэтического произведения, раскрывается в близких ему по содержанию текстах Псалтири (см. 103-й псалом, главным лейтмотивом которого является славословие-провозглашение: *Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечён славою и величием <...> да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!*; Пс. 18, 2: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь*, и так далее).

Благовестие о благодати, премудрости, славе Творца и гармонии творения отражено и в симметричных структурах богодухновенного текста, хорошо известных библеистам:

Состояния материи	Упорядочивание творения
1-й День: С В Е Т	4-й День: С В Е Т И Л А
2-й День: Н Е Б О , В О Д Ы	5-й День: Ж И З Н Ъ В Н Е Б Е И В В О Д Е
3-й День: С У Ш А , Р А С Т Е Н И Я	6-й День: Ж И З Н Ъ Н А С У Ш Е

- время: *И был вечер, и было утро...*;
- повеление: *И сказал Бог: да будет...*;
- исполнение: *...и стало так*;
- оценка: *И увидел Бог, что это хорошо*;
- время: *И был вечер, и было утро...⁴*.

При более детальном рассмотрении сложно не заметить закономерностей в ритмике и количественных повторах возможных словесных формул (так называемых «рефренов») в Шестодневе: *и сказал* (1), *да будет* (2), *и стало* (3), *и отделил* (4), *и назвал* (и *благословил*) *их, говоря* (5), *и увидел, что это хорошо* (6), *и был вечер, и было утро* (7):

Д Е Л А	НОМЕР РЕФРЕНА	Д Е Л А
I ДЕЛО (свет)	7 ----- 6	V ДЕЛО (светила)
II ДЕЛО (твердь)	6 ----- 6	VI ДЕЛО (птицы, рыбы)
III ДЕЛО (земля)	5 ----- 5	VII ДЕЛО (скоты)
IV ДЕЛО (зелень)	6 ----- 7	VIII ДЕЛО (человек)

Анализ композиции текста показывает, что употребление рефренов *и назвал (и благословил) их, говоря (5), и увидел, что это хорошо (6), и был вечер, и было утро (7)* при описании актов творения носит не случайный, а последовательный характер. В результате осуществляется не только смысловой, но и текстуальный параллелизм первой и второй четвёрки «дел Божиих», причём аналогичное сопоставление употребляемых словесных формул, описывающих первый и восьмой, четвёртый и пятый акты открывает ещё более сложную симметричную структуру — хиазм⁵.

Никое-Цареградский символ веры начинается исповедованием Бога-Творца, а завершается утверждением ожидания жизни будущего века. Таким образом, Шестоднев как введение в полноту бытия неразрывно связан с ожиданием Боговоплощения и эсхатологией.

Так свт. Григорий Палама в XVII-й гомилии «На Евангелие Новой Недели (Фомина воскресения), объясняющей Тайну Субботы и Господнего Дня»⁶ задаётся вопросом о причине благословения Творцом Дня седьмого, при том, что каждый творческий день по-своему уникален и велик. Ответ на данный вопрос святитель видит в благовестническо-прообразовательном характере Седьмого дня, указывающем на День Господень — Восьмой День, когда по Всеобщем воскресении и Страшном суде верные, а с ними и всё творение, должны войти в полноту Божественного покоя, который есть не бездействие, а богообщение.

В качестве параллельной прообразовательной ветхозаветной аналогии Восьмому дню свт. Григорий Палама рассматривает также пятидесятилетний Юбилейный «Год Отпущения», который подобно Дню седьмому не входит в число семи седмин лет, символизируя День Господень⁷.

Особый интерес при анализе новозаветного контекста Шестоднева вызывает пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1, 1–18), открывающий лик Творца через благовестие о Боговоплощении, а также заключительные главы Откровения св. ап. Иоанна Богослова: *И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. <...> И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое (Откр. 21, 1.5)*⁸.

5 *Гальбиати Э., Пьяцца А.* Трудные страницы Библии: Ветхий Завет. Милан; М., 1992. С. 70–71.

6 *Gregorius Palamas.* Homilia 17 // PG. 151. Col. 220D–236.

7 *Григорий Палама, свт.* Гомилия XVII, На Евангелие Новой Недели (Фомина воскресения), объясняющей Тайну Субботы и Господнего Дня // *Григорий Палама, свт.* Беседы. М., 1994. Т. I. С. 178–182.

8 Ср.: *Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце (Ис. 5, 17); Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше (Ис. 66, 22).*

В этом смысле всю космогонию Шестоднева можно рассматривать не просто как фрагмент, пролог ко всей Священной истории Ветхого Завета, но и как провозглашение приуготовления воплощения Сына Божиего и последующее вхождение твари в Тело Воплотившегося, Которого Отец вводит как *Первородного во вселенную* (Евр. 1, 6).

Исповедничество и верность Богу до смерти, свидетельство о Нём перед языческим богоборческим миром также реализуется в первую очередь в контексте благовестия Шестоднева о Творце, за Которого верные готовы отдать свои жизни или терпеть лишения. Всемогущество, премудрость и любовь Божия являются залогом доверия к Нему в самых страшных жизненных обстоятельствах.

Так, Пс. 138 начинается с описания промыслительного вездесутствия Божия в мире и в жизни псалмопевца, восхищением премудростью Творца, а завершается следующим проникновенным обращением к Нему: *Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный* (Пс. 138, 19–24).

Возвращаясь к упоминаемому ранее 103-му псалму, где воспевается всё великолепие творения, важно обратить внимание на его окончание: *Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Аллилуия!* (Пс. 103, 35). Так псалмопевец декларирует неизбежную победу Творца-Вседержителя и верных Ему над врагами.

Бог именно как всемогущий и непостижимый Творец всего сущего открывается и праведному Иову в его страданиях (Иов 38–39).

Апогеем исповедничества и свидетельства в Ветхом Завете являются страдания мучеников-Маккавеев, перед лицом которых мать укрепляет своих сыновей, при том, что род её столь трагически пресекается. И укрепляющие слова здесь — благовестие о Боге-Творце: *Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы. <...> Умоляю тебя, дитя моё, посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего и что так произошёл и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими* (2 Мак. 7, 23–29). Данное место явно предвосхищает новозаветную веру в воскресение Мессии-Христа и воскресение мёртвых.

Таким образом, тема Творца и творения мира совершенно не случайно присутствуют и в молитвословиях Таинства крещения (заклинательные

молитвы, молитвы на освящение воды и пострижение волос), а также в Божественной литургии, включая её ядро — Евхаристический канон. Аналогичен по смыслу и подбор паримийных чтений из Шестоднева в навечерие Рождества Христова, Богоявления, на вечерне Великой субботы и в первый день Святой Четырдесятницы — это обращение-благовестие к оглашенным и принимающим Святое Крещение, всем, готовящимся стать частью Тела Христова-Церкви.

Данный подход к осмыслению и пониманию первой главы Книги Бытия как благовестия позволяет избежать не только последствий допущения искусственных упрощений, неизбежных при построении моделей конкорданса библейских текстов и естественнонаучных данных, но и ошибок интерпретации Шестоднева как «случайного», «устаревшего» или «лишнего» фрагмента Книги Бытия.

Источники

Gregorius Palamas. Homilia 17 // PG. Т. 151. Col. 220D–236.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М.: Изд. Московской Патриархии, 1983.

Григорий Палама, свт. Гомилия XVII, На Евангелие Новой Недели (Фомина воскресения), объясняющей Тайну Субботы и Господнего Дня // *Григорий Палама, свт.* Беседы. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Т. I. С. 175–186.

Иоанн Экзарх Болгарский. Шестоднев // *Баранкова Г. С., Мильков В. В.* Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; вып. II). С. 655–827.

Литература

Брюггеман У. Бытие. Черкассы: Коллоквиум, 2013. (Толкование).

Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии: Ветхий Завет. Милан; М.: Христианская Россия, 1992.

Зеньковский В., прот. Апологетика. М.: Грааль, 2001.

Biblical Hexameron as the Gospel

Archpriest Oleg Mumrikov

PhD in Theology

Head of the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

and at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Pedagogy of Historico-Philological Faculty

at the St. Tikhon's Orthodox University

Associate Professor of Kolomna Theological Seminary

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

omumrikov@yandex.ru

For citation: Mumrikov Oleg A., archpriest. "Biblical Hexameron as the Gospel". *Biblical Scholia*, № 1 (2), 2022, pp. 15–21 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.2.1.001

Abstract. Biblical Hexameron is now often perceived exclusively as a cosmogonic text, which inevitably gives rise to attempts to interpret it only in the context of the modern natural-scientific picture of the world (which in itself is not true, since the scientific pictures of the world are in constant dynamic development). Therefore, for biblical apologetics, it seems promising, without denying the historicity of the narration of the first chapter of the Book of Genesis, to consider it primarily as a special hymn-evangelism in the context of the entire corpus of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. The author tried to show that this quite traditional Church approach to comprehending the first chapter of Genesis allows avoiding not only the consequences of making artificial simplifications, which are inevitable in the construction of models of the concordance of biblical texts and natural science data, but also errors of interpreting Hexameron as «accidental», «outdated» or «extra» fragment of the Book of Genesis.

Keywords: biblical apologetics, Hexameron, exegesis of Hexameron.

References

- Barankova G. S., Mil'kov V. V. (2001) *Shestodnev Ioanna ekzarha Bolgarskogo. Pamjatniki drevnerusskoj mysli: issledovanija i teksty* [Hexameron of John the Exarch of Bulgaria]. Saint-Petersburg: Aletejja (Literary Sources of Ancient Russian Thought: Studies and Texts; 2) (in Russian).
- Brjuggeman U. (2013) *Bytie* [Genesis]. Cherkassy: Kollokvium (Tolkovanie) (in Russian).
- Galbiati E., Piazza A. (1992) *Trudnye stranicy Biblii: Vethij Zavet* [Difficult Pages of the Bible: The Old Testament]. Milan; Moscow: Hristianskaja Rossija (in Russian).
- Zen'kovskij V. (2001) *Apologetika* [Apologetics]. Moscow: Graal' (in Russian).